

ТАЛИБЫ В КАБУЛЕ. ЧТО ДАЛЬШЕ?

Дата: 23.08.2021 Автор: Иван Васильев

Рубрика: [Азия](#)

Итак, свершилось: в Кабул вошли отряды запрещенного в России движения «Талибан», и, как говорится, власть переменилась. Причем произошло это как-то буднично: без шума, без пыли и, что важно, без большой стрельбы и многочисленных жертв. Армия, служба безопасности и другие правоохранители покорно сложили оружие. Тем более что президент Афганистана Ашраф Гани, прихватив несколько своих помощников, немалую сумму якобы не принадлежавших ему средств в твердой валюте и четыре авто (наверно, самые любимые), бежал сперва в Узбекистан, а затем, что называется, далее – в неизвестном направлении. На момент

написания этого материала экс-президент находится в Объединенных арабских эмиратах (ОАЭ). Хотя, думается, что вряд ли надолго.

Дело в том, что не успел господин Гани покинуть родные пенаты, как в ОАЭ пошли разговоры о возможности заведения на него дела о хищении чуть ли не 7 млрд долларов (по крайней мере, такая сумма называлась в местной прессе). Это – к вопросу о борьбе с коррупцией на территории, которая два десятка лет полностью контролировалась Вашингтоном... Ну да это так, к слову пришлось.

Что касается афганской столицы, то ситуация там относительно спокойная. Это если не считать отдельных, как заявляют новые власти, случаев мародерства и перестрелок. Обстановка вокруг и на территории международного кабульского аэропорта – вопрос особый. И стреляют там американцы.

Правда, информация, поступающая с мест, из провинций свидетельствует о том, что в стране далеко не все гладко. Полевые командиры наводят порядок на занятых ими территориях по своему усмотрению: расстреливают пленных, наказывают (битьё палками или плетками) нарушителей и нарушительниц правил Шариата и т.п.

Начался процесс передачи власти и формирования так называемого переходного правительства, которую осуществляет своего рода тройка бывших влиятельных афганских политиков в составе Хамида Карзая, Абдуллы Абдуллы и Гульбеддина Хекматъяра.

А теперь буквально конспективно о каждом из них, ибо они того заслуживают.

Итак, Хамид Карзай, пуштун, сын племенного вождя. Получил образование в Афганистане и Индии. После прихода к власти в стране Национальной демократической партии Афганистана (НДПА) и ввода советских войск (1979 г.) перебрался в Пакистан к отцу, который эмигрировал туда еще после свержения монархии. В Пакистане примкнул к Национальному фронту спасения Афганистана, где быстро прошел путь от переводчика до посредника в переговорах с США по поставкам оружия моджахедам. После падения правительства Наджибулы (1992 г.) занимал в правительстве Раббани пост заместителя министра иностранных дел. В 1994 году вышел из правительства и вернулся на малую родину в Кандагар, где познакомился с муллой Омаром, лидером набирающего тогда влияние движением «Талибан». Сперва отношения с талибами выстраивались успешно: Карзай помогал им деньгами и оружием со своих складов.

Поэтому после прихода движения к власти (1996 г.) он получил приглашение стать представителем нового режима при ООН, которое было отвергнуто. Окончательный разрыв с талибами произошел видимо в 1999 году, когда он обвинил их в убийстве своего отца.

Молодой, но уже опытный политик, принадлежащий к племенной пуштунской аристократии, известный по совместной работе военным и спецслужбам США вскоре оказался востребованным. После вторжения американских войск в Афганистан он был назначен (22 декабря 2001 года) председателем Временной администрации Афганистана, затем два срока занимал пост президента.

Абдулла Абдулла, таджик, уроженец Кабула. Выпускник медицинского факультета Кабульского университета (1984 г.) работал в госпитале для беженцев в Пешаваре (Пакистан). В 1986-1992 годах был главврачом моджахедов в Панджшерском ущелье, начальником управления здравоохранения на территориях, которые контролировались Ахмад Шахом Масудом и «Северным Альянсом». Затем вернулся на родину, где совмещал медицинскую практику и политику. Как человек тесно связанный с «Северным Альянсом», который активно содействовал США в войне против талибов, был привлечен к работе нового руководства страны в качестве министра иностранных дел (2001-2006). Затем ушел в оппозицию, в качестве кандидата которой в 2009 году принимал участие в президентских выборах. В 2014-2020 годах занимал пост премьер-министра.

И, наконец, Гульбеддин Хекматъяр, этнический пуштун из провинции Кундуз, что на севере страны. Для многих жителей афганской столицы он – «мясник Кабула». По его приказу в ходе борьбы сначала с правительством Наджибуллы, а затем с другими группировками моджахедов (они же – душманы), город неоднократно подвергался варварским артиллерийским обстрелам. Во время войны с советскими войсками его отряды проявляли особую жестокость в отношении как советских и афганских военных, так и мирного населения. Пользовался особым покровительством США и Саудовской Аравии. Однако в 2003 году был объявлен в США террористом, а его Исламская партия Афганистана, созданная в 1975 году в пакистанском Пешаваре, террористической организацией. С того же времени находился в «черном списке» ООН наряду с муллой Омаром и бен Ладеном. Дважды при президентстве Раббани на короткий срок занимал пост премьер-министра. Амнистирован в Афганистане в 2016 году. А в 2017 с него были сняты ограничения ООН.

Одним словом, диалог с талибами ведет хорошо известная им своими связями с Вашингтоном кампания. И, боюсь, что особых уступок переговорщики от старого режима от представителей движения не

получат. Хотя обойтись совсем без них тоже вряд ли получится.

Дело в том, что «Талибан» представляет собой сильно идеологизированную исламистскую военно-политическую организацию, целью которой является борьба за власть, т.е. восстановление своего контроля над Афганистаном, и воссоздание государства Исламский эмират Афганистан. По сути дела, исламистская радикальная идеология является главной скрепой этого движения, которое уже давно состоит не только из пуштунов, как при его зарождении, но и из представителей других национальностей, населяющих республику. И не только.

А теперь о vis-à-vis, кабульских переговорщиков.

Как отмечают эксперты московского Института Ближнего Востока, которые ссылаются на интервью официального представителя «Талибана» Забиуллы Муджахида, т.н. Комиссия по политическим вопросам, которая ведет контакты с внешним миром, а сейчас договаривается с упомянутыми ветеранами афганской политики, представляет собой лишь одну из двух десятков постоянных комиссий, которые в совокупности служат своего рода кабинетом министров при верховном лидере движения Маулави Хайбатуле Ахунзаде.

Хотя руководитель Комиссии Абдул Гани Барадар и является заместителем Ахунзаде, ни он, ни его офис не имеют какого-либо влияния на полевых командиров, подчиняющихся Комиссии по военным делам, которая выстроила на земле свою иерархию. Таким образом, Барадар может лишь советовать военным предпринимать или не предпринимать те или иные шаги. И то не напрямую, а через Ахунзаде.

Причем, по сведениям московских экспертов, в военной комиссии доминируют мулла Мохамад Якуб, сын основателя движения мутлы Омара, и Сираджаннин Хаккани, который помимо участия в руководстве «Талибана» является главой базирующейся в Пакистане террористической организации «Сеть Хаккани» (запрещена, как и «Талибан» в России). Следует отметить, что эти высокопоставленные талибы, в значительной степени определяющие действия боевиков на местах, исповедуют весьма экстремистские, радикальные взгляды и не склонны идти на компромиссы.

А теперь попытаемся разобраться, хотя бы приблизительно, в том, что можно будет ждать от переворота в Афганистане и как это может аукнуться в других странах.

Думается, что ближайшее время кабульским переговорщикам удастся

прийти к своего рода компромиссу. Часть населения, в первую очередь чиновничий аппарат и члены их семей в столице и на местах, получит некий статус «неприкасаемых» от репрессий, конечно, при внешнем соблюдении правил Шариата в быту и в публичных местах. Это будет связано с тем, что в руководстве «Талибана» отдают себе отчет, что завоевать власть – это одно, а управлять страной – другое. Тут требуется квалификация специалистов-управленцев, которые бы поддерживали жизнедеятельность страны. А собственных кадров такой квалификации и, что называется, в национальном масштабе у талибов нет и взять их негде. Тем более, скопом.

Но тут неизбежно возникают проблемы, которые почти наверняка им аукнутся. С одной стороны, чиновники прежней администрации, помимо своих знаний и опыта работы, принесут и старые традиции, укоренившиеся в афганском обществе. А именно – коррупцию, от которой больше всего страдают рядовые граждане. Что наверняка будет способствовать росту разочарования новой властью.

Кроме того, учитывая слабость влияния политического крыла на боевые отряды, которые в ближайшей перспективе и будут контролировать обстановку на местах (других-то просто нет), представляется весьма проблематичным, что они будут следовать достигнутым в Кабуле договоренностям. Это тоже вряд ли усилит симпатии к новой власти.

Еще один вопрос, который может перерасти для «Талибана» в большую проблему. Это – вооруженное внутреннее сопротивление.

Тут можно согласиться с аналитиками американского центра Stratfor, которые задаются вопросом, куда пойдут афганские военные, полицейские и сотрудники сил безопасности, у которых осталось на руках оружие? Ведь если они не перешли на сторону талибов, то им придется возвращаться к своей этнической и племенной принадлежности. И в случае, скажем так, разочарования в «Талибанах», они наверняка станут ядром местного ополчения.

В этой связи, добавим, что одну часть страны, провинцию Панджшер, населенную в основном таджиками, талибам взять так и не удалось. Вот ведь странная вещь: даже Бадахшан, где проживают шииты-исмаилиты, ребята очень непростые, удалось захватить, а Панджшерское ущелье недоступно. Дело в том, что местное население поддержало противников «Талибана», которых возглавил Ахмад Масуд, сын «Льва Панджшера» Ахмад Шаха Масуда.

Масуд-младший призвал «всех свободных афганцев» присоединиться «к

последнему свободному региону». Так что бывшим военным уже есть куда податься.

Стало также известно, что молодой командир противников «Талибана» встретился на днях с вице-президентом Афганистана Амрулой Салехом, который официально возглавил силы сопротивления. А, по некоторым сведениям, туда же отправился маршал Абдул Рашид Дустум, да не один, а с несколькими тысячами ополченцев.

Конечно, в современных условиях пока рано говорить о возможности создания нового «Северного Альянса», лидерами которого как раз и были Масуд-старший и Дустум. Но сигнал для руководства талибов это явно неприятный. На протяжении ряда лет, несмотря на все усилия, они в годы своего первого правления так и не смогли ничего сделать с этой территорией. Даже после ликвидации с помощью, если не ошибаемся, Аль-Каиды (запрещенная в РФ террористическая организация) военного лидера повстанцев Ахмад Шаха Масуда.

Так что о достижении стабильности в стране, причем, как минимум, в среднесрочной перспективе, «Талибану» остается только мечтать. А она нужна движению в первую очередь.

А стабильность или хотя бы её видимость нужна талибам для утверждения своей легитимности, для выстраивания отношений хотя бы с соседними странами. Тем более, что помимо богатейших запасов полезных ископаемых, хранящихся в афганских недрах и разведанных, кто не знает, советскими геологами, ценностью для соседних и не только соседних стран является её положение на карте мира. Тысячелетиями через эти земли проходили торговые пути. В современных условиях Афганистан может стать идеальным транзитным государством и с точки зрения российского подхода к созданию Большой Евразии, с точки зрения китайского Нового шелкового пути. Что в принципе, если не одно и то же, то весьма близко.

Кстати, заинтересованность Пекина и Москвы в Афганистане и его потенциале ох как беспокоит Запад, который пока что экстренно выводит свои войска и полностью сдает свои позиции в этой стране. Сильным раздражителем в этом плане является тот факт, что ни Россия, ни Китай не эвакуировали и не собираются эвакуировать свои посольства. Хотя о дипломатическом признании речь не идет.

Справедливости ради стоит заметить, что уже одна страна-член ООН проинформировала, что будет продолжать отношения с Кабулом, т.е. с «Талибаном». И эта страна – Туркмения, она же Туркменистан.

Дипломатический прорыв талибов? Думается, что вряд ли. Скорее всего, на этот шаг Ашхабад подвинул Пекин.

Дело в том, что нейтральная, малонаселенная (по официальным данным – более 4 миллионов человек, в реальности – порядка 2,5 миллионов) и одновременно обладающая обширной территорией республика просто не в состоянии себя защитить в случае нападения с афганской территории. А ряд крупных месторождений газа, ключевого богатства этой республики, главным и практически единственным покупателем которого является Китай, находятся по современным меркам недалеко от границы с южным соседом (несколько десятков километров).

Что касается боеспособности туркменских военных, то об этом говорят итоги боестолкновения, имевшего место, как сообщает «Радио Свобода», еще в первой половине июля, когда преследуя отступавших афганских военных, талибы пересекли границу. Туркмены открыли огонь по нарушителям, те – ответили. В результате: туркмены потеряли, по различным данным, от семи до девяти человек убитыми и несколько (число не называется) ранеными. Талибы ушли на свою территорию в полном составе. Вот и делайте выводы сами...

А теперь поговорим о потенциальных угрозах, которые будут исходить от режима, который устанавливается в Афганистане.

Хотя переговорщики «Талибана» изо всех сил пытаются убедить мир в том, что стратегически движение сосредоточено на решении внутренних проблем, и у него нет никаких планов по экспансии в отношении других стран, мы бы не стали сильно полагаться на эти заверения.

Начнем с названия нового государства: Исламский эмират Афганистан. Никакие аналогии не вспоминаются? А Эмират Кавказ (признан в РФ террористической организацией), который самыми кровавыми мерами пытались создать на Северном Кавказе, а в перспективе и в мусульманских республиках Поволжья? А как первоначально называлась запрещенная в России организация ИГИЛ? Правильно, Эмират Ирака (правда, недолго).

Исламистские движения не признают границ. При этом они не обязательно сразу их пересекают. Они находят своих сторонников и последователей в других странах, на соседних территориях, где формируются их ячейки, активные и спящие, и постепенно распространяют свое влияние. А стрельба? Стрельба будет заключительным аккордом.

И еще о стрельбе. Нельзя забывать, что непосредственно к движению

«Талибан» примыкает ряд экстремистских организаций, нередко этнических, например, «Исламское движение Узбекистана» или «Исламское движение Туркестана». Обе они запрещены на территории России. Приход талибов к власти ничего им не дает, их цель – свержение действующих режимов в Таджикистане, Узбекистане, той же Туркмении.

Конечно, определенное влияние талибов на этих головорезов, имеющих большой боевой опыт, есть. Но в современных условиях, скажем в ближайшие пару лет, «Талибану» будет просто не до них. Им бы свою власть в Афганистане полностью утвердить. Так что вооруженные провокации на границах среднеазиатских республик, вежливо говоря, не исключаются. Конечно, это не будет масштабное наступление с использованием бронетехники, а партизанские акции, диверсии и т.п. А это, в свою очередь, наверняка «взбодрит» из сторонников по нашу сторону границы.

Но и это еще не все. Не следует игнорировать и потенциал, не к ночи помянутой, ИГИЛ, которая, кстати, в последнее время расширила свой ареал обитания в Афганистане. Если еще недавно её группы и отряды находились примерно в четырнадцати провинциях этой страны, то в настоящее время они присутствуют в половине провинций. Причем не только южных, но и северных. И ведь у них тоже есть сторонники, и не только в среднеазиатских республиках.

Мы указали лишь на несколько, наиболее очевидных потенциальных угроз, исходящих из Афганистана. На самом деле их существенно больше. Но, думается, и этого достаточно, чтобы понять остроту проблем, которые придется решать нашему политическому руководству, военным и спецслужбам. Дипломатам – тоже. Так, пожелаем им мудрости и удачи.